

УДК 347.155.6

А. А. Богустов, кандидат юридических наук, доцент

Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»,
пер. Доватора, 3/1, 230012 Гродно, Республика Беларусь, + 375 (0152) 39 86 01, bogustov_aa@grsu.by

ПРАВО ГРАЖДАНИНА НА ИЗОБРАЖЕНИЕ И ЗАЩИТУ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ: ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ

В статье исследуется проблема отсутствия закрепления права гражданина на изображение в Гражданском кодексе Республики Беларусь, несмотря на признание Конституционным Судом необходимости такой регламентации для защиты неприкосновенности личной жизни. Автор анализирует возможность компенсации этого пробела действием законодательства о персональных данных, сопоставляя цели и механизмы защиты изображения и персональных данных. Установлено, что оба института направлены на охрану неприкосновенности частной жизни, но различаются по содержанию: законодательство о персональных данных регулирует обработку информации, в то время как право на изображение требует признания исключительных прав гражданина. Выявлены ключевые противоречия: не все изображения относятся к персональным данным, а исключения, содержащиеся в законодательстве о персональных данных, сужают защиту. Дополнительно подчеркивается, что общедоступность изображения в Интернете не отменяет необходимости согласия на его использование, что подтверждается международной практикой. На основе сравнительно-правового анализа сделан вывод о недостаточности законодательства о персональных данных для полноценной охраны права на изображение. Для устранения пробелов автор, учитывая опыт постсоветских стран, рекомендует закрепить самостоятельный характер этого права в Гражданском кодексе Республики Беларусь. Исследование опирается на труды белорусских и российских юристов, решение Конституционного Суда Республики Беларусь и международные акты, что подчеркивает межотраслевой характер проблемы.

Ключевые слова: право гражданина на изображение; персональные данные; гражданское законодательство; неприкосновенность личной жизни; правовая регламентация; гражданско-правовая защита; законодательство о защите персональных данных.

Библиогр.: 11 назв.

A. A. Bogustov, PhD in Law, Associate Professor

Institution of Education “Yanka Kupala State University of Grodno”, 3/1 Dovatora Lane, 230012 Grodno,
the Republic of Belarus, + 375 (0152) 39 86 01, bogustov_aa@grsu.by

CITIZEN'S RIGHT TO IMAGE AND PERSONAL DATA PROTECTION: RATIO ISSUES

The article examines the problem of the lack of enshrining the citizen's right to an image in the Civil Code of the Republic of Belarus, despite the recognition by the Constitutional Court of the need for such regulation to protect the inviolability of personal life. The author analyses the possibility of compensating for this gap by the legislation on personal data, comparing the purposes and mechanisms of image and personal data protection. It has been established that both institutions are aimed at protecting privacy, but differ in content: personal data legislation regulates the processing of information, while the right to an image requires recognition of the exclusive rights of a citizen. Key contradictions have been identified: not all images (e.g. artistic images) relate to personal data, and the exceptions contained in personal data legislation limit protection. It is additionally emphasized that the public availability of an image on the Internet does not cancel the need for consent to its use, which is confirmed by international practice. On the basis of comparative legal analysis it is concluded that the legislation on personal data is insufficient to fully protect the right to an image. In order to eliminate the gaps, the author, taking into account the experience of post-Soviet countries, recommends enshrining the independent nature of this right in the Civil Code of the Republic of Belarus. The study is based on the works of Belarusian and Russian lawyers, the Decision of the Constitutional Court of the Republic of Belarus and international acts, which emphasizes the intersectoral nature of the problem.

Key words: citizen's right to image; personal data; civil legislation; inviolability of personal life; legal regulation; civil law protection; legislation on personal data protection.

Ref.: 11 titles.

Введение. Масштабные изменения, произошедшие в гражданском законодательстве Республики Беларусь в последнее время, не коснулись регулирования отношений по поводу права гражданина на собственное изображение. Предлагаемый проект ст. 153¹ Гражданского кодекса (далее — ГК) Республики Беларусь вызывал достаточно серьезные возражения технико-юридического характера [1] и в итоге так и не обрел законной силы. При этом указанная группа отношений объективно нуждается в правовой регламентации. Об этом, в частности, свидетельствует решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 30 октября 2018 года № Р-1145/2018 «О правовом регулировании в гражданском законодательстве использования и охраны изображения гражданина» (далее — Решение) [2]. В Решении Конституционный Суд постановил, что «в целях обеспечения конституционного принципа верховенства права, защиты каждого гражданско-правовыми средствами от незаконного вмешательства в его личную жизнь, устранения правовой неопределенности в правовом регулировании использования и охраны изображения гражданина в гражданском законодательстве признать необходимым внесение соответствующих изменений в Гражданский кодекс Республики Беларусь».

На настоящий момент существует противоречие между необходимостью регламентации отношений по поводу изображения гражданина и отсутствием нормативного закрепления этого права. В этой связи возникает вопрос о том, может ли указанное право получить надлежащую охрану иными правовыми средствами. Потенциально право гражданина на изображение может быть защищено в рамках законодательства о персональных данных. В частности, в Решении приводятся высказанные в ответах на запрос Конституционного Суда мнения Министерства юстиции и Национального центра законодательства и правовой информации, которые сводятся к тому, что охрана изображения гражданина может осуществляться в рамках законодательства о защите персональных данных, а включение в ГК Республики Беларусь норм о праве гражданина на изображение нецелесообразно.

Сказанное выше и предопределило цель настоящего исследования, состоящую в анализе возможности обеспечения надлежащей охраны права лица на изображение положениями Закона Республики Беларусь «О защите персональных данных» (далее — Закон) [3].

Материалы и методы исследования. Среди научных работ, посвященных анализу рассматриваемой проблемы в белорусском праве, следует отметить подготовленный коллективом авторов «Постатейный комментарий к Закону Республики Беларусь “О защите персональных данных”» [4].

Теоретической базой осуществленного в настоящей статье исследования выступили также научные работы, рассматривающие категорию персональных данных с точки зрения гражданского права. В частности, автором использовались труды Р. В. Новикова [5], М. А. Рожковой [6], В. Д. Рузановой [7].

При проведении исследования автором были использованы общенаучные диалектические методы познания: анализа и синтеза, дедукции и индукции. Кроме того, применялись частнонаучные методы юриспруденции: формально-догматический, сравнительно-правовой и др.

При анализе права гражданина на изображение используется определение содержания этого института, наиболее распространенное в законодательстве постсоветских стран (ст. 152.1 ГК России, ст. 19 ГК Кыргызстана, ст. 145 ГК Казахстана, ст. 176 ГК Таджикистана, ст. 17 ГК Туркменистана). При наличии определенных технико-юридических отличий, ранее рассматривавшихся автором настоящей статьи [8], законодательство этих государств исходит

из того, что, по общему правилу, обнародование и использование изображения гражданина, в том числе фотографии, видеозаписи и произведения изобразительного искусства, возможно лишь с его согласия, а после смерти — с согласия его ближайших родственников и членов семьи.

Результаты исследования и их обсуждение. Сферы защиты персональных данных и охраны права гражданина на изображение не изолированы друг от друга, а находятся в тесном взаимодействии. Это обусловлено большим сходством в целях, к достижению которых стремится право в обоих случаях. В частности, в преамбуле Закона сказано, что он, помимо прочего, направлен на «защиту прав и свобод физических лиц при обработке их персональных данных». Это дает основание белорусским исследователям сделать вывод о том, что «защищаются не сами персональные данные, а граждане, их права. Защита данных — это лишь механизм (инструмент) защиты прав человека» [4]. Можно также согласиться с мнением М. А. Рожковой о том, что у гражданина на собственные персональные данные «возникают личные права» [6, с. 174].

В свою очередь, как указывалось выше, потребность законодательного признания права гражданина на изображение объяснялась в Решении необходимостью защиты каждого «от незаконного вмешательства в его личную жизнь». При этом анализ ст. 12 Всеобщей декларации прав человека [9] позволяет отнести неприкосновенность личной жизни к числу неотъемлемых прав человека. В Конституции Республики Беларусь [10] право на неприкосновенность личной жизни закреплено в ст. 28, гарантирующей каждому гражданину защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь.

Таким образом, трактовка права на изображение в качестве элемента неприкосновенности личной жизни и, следовательно, как одного из основополагающих прав человека приводит к выводу о том, что цели предоставления правовой охраны персональным данным и праву на изображение в значительной степени совпадают. Так, В. Д. Рузанова отмечает связь законодательства о персональных данных и гражданского права и обращает внимание на «их общую “нацеленность” на охрану неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, которые являются нематериальными благами и, соответственно, объектами гражданских прав» [7, с. 79].

Сходство между персональными данными и правом на изображение проявляется и в их отдельных технико-юридических характеристиках. Из ст. 5 Закона следует, что обработка персональных данных может осуществляться только с согласия их субъекта. При этом в современной доктрине бытует мнение, что «согласие на обработку персональных данных с позиций гражданского права является сделкой» [5, с. 29]. Однако и согласие гражданина на использование его изображения также можно отнести к гражданско-правовым сделкам.

Но сами по себе перечисленные выше сходные черты не дают основания говорить о том, что право гражданина на изображение не имеет самостоятельного характера и может быть урегулировано исключительно в рамках законодательства о защите персональных данных.

Общность целей предоставления правовой охраны персональным данным и изображению гражданина не означает единства содержания нормативных предписаний, направленных на их достижение. Например, существует мнение, что «право на уважение частной жизни состоит из общего запрета на вмешательство в нее с рядом исключений, обусловленных наличием общественных интересов, которые могут оправдывать такое вмешательство в определенных случаях. Институт персональных данных, напротив, призван обеспечить возможность обработки таких данных, определяя случаи и условия допустимой обработки, а также возлагая на оператора обязанности и предоставляя субъекту персональных данных набор прав, позволяющих контролировать проводимую обработку» [4].

Применяя сказанное к определению соотношения права на изображение и персональных данных, можно сделать вывод, что гражданин наделен исключительным правом на собственное изображение, кроме специально оговоренных случаев, а законодательство о защите пер-

сональных данных устанавливает порядок обработки изображения, отнесенного к таким данным. То есть содержание этих институтов не совпадает, целый ряд отношений, возникающих по поводу изображения гражданина, не входят в сферу правового регулирования законодательства о персональных данных.

В частности, далеко не каждое изображение гражданина можно отнести к персональным данным. Из ст. 1 Закона следует, что персональные данные — это «любая информация, относящаяся к идентифицированному физическому лицу или физическому лицу, которое может быть идентифицировано», а в понятие биометрических персональных данных в том числе входят характеристики лица и изображение человека, которые используются для «его уникальной идентификации». При этом в ходе анализа характеристик персональных данных исследователи отмечают, что информация не будет относиться к конкретному лицу, если она «не предполагает оказания влияния на субъекта персональных данных» [4]. Иными словами, изображение гражданина, на которое распространяется режим персональных данных, должно быть способным оказать на него воздействие.

Но не любое изображение гражданина отвечает этому признаку. Так, размещение художественной фотографии конкретного лица, сделанной в эстетических целях и не указывающей на его имя, социальное и семейное положение, профессию, род занятий, сложно отнести к случаю неправомерного использования персональных данных. Вместе с тем использование подобной фотографии будет подпадать под действие норм о праве лица на изображение.

Кроме того, сложно отнести к персональным данным изображения, воплощенные в произведениях изобразительного искусства. Однако отношения по поводу таких объектов охватываются гражданско-правовыми нормами о праве лица на изображение. Более того, этот институт изначально возник и получил развитие в рамках авторского права и лишь на современном этапе развития права получил самостоятельный характер. Ограничение же нормативной регламентации отношений по поводу изображения гражданина только законодательством о персональных данных оставляет отношения, возникающие между отображенным в произведении лицом и автором, вне рамок правового регулирования, что может затронуть их права и интересы.

Следует также учитывать, что некоторые обладающие чертами персональных данных изображения выводятся Законом из числа охраняемых. Из п. 2 ст. 2 Закона следует, что его действие не распространяется в том числе на отношения, касающиеся случаев обработки персональных данных «физическими лицами в процессе исключительно личного, семейного, домашнего и иного подобного их использования, не связанного с профессиональной или предпринимательской деятельностью». В свою очередь, право лица на изображение охраняется гражданским законодательством независимо от характеристик субъекта пользователя и целей неправомерного использования изображения без согласия правообладателя.

Кроме того, Закон в ст. 1 закрепляет понятие общедоступных персональных данных, которые «распространяются самим субъектом персональных данных либо с его согласия или распространяются в соответствии с требованиями законодательных актов». Существование подобного объекта «обусловлено возможностью фактически любого лица получить доступ к таким данным. В этой связи Законом установлен “облегченный” правовой режим обработки таких данных» [4]. Например, из абз. 19 ст. 6 Закона следует, что такие данные могут обрабатываться без получения согласия субъекта персональных данных. Следовательно, размещение гражданином своей фотографии на странице социальной сети дает возможность обрабатывать это изображение в качестве персональных данных без получения дополнительных разрешений.

Диаметрально противоположно складывается ситуация в случае охраны права гражданина на изображение. Размещение собственного фото в социальных сетях должно рассматриваться как реализация принадлежащего гражданину права на использование изображения и не порождает каких-либо прав на него у третьих лиц. В частности, такой подход лег в основу постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Из п. 43 указанного постановления следует, что «обнародование

изображения гражданина, в том числе размещение его самим гражданином в сети Интернет, и общедоступность такого изображения сами по себе не дают иным лицам права на свободное использование такого изображения без получения согласия изображенного лица» [11].

Заключение. Защита персональных данных и охрана права гражданина на изображение имеют соприкасающиеся, но не совпадающие полностью сферы правового воздействия. Это приводит к тому, что весь комплекс отношений, возникающих по поводу изображения гражданина, не может быть урегулирован в рамках законодательства о персональных данных. Надлежащая охрана права лица на изображение возможна при признании его самостоятельного характера и закрепления соответствующих положений в действующем ГК Республики Беларусь.

Список цитируемых источников

1. *Богустов, А. А.* В порядке обсуждения проекта ст. 153¹ Гражданского кодекса Республики Беларусь «Охрана изображения гражданина» / А. А. Богустов // *Вестник Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 4, Правазнаўства.* — 2023. — Т. 13, № 2. — С. 55—62.
2. О правовом регулировании в гражданском законодательстве использования и охраны изображения гражданина : решение Конст. Суда Респ. Беларусь от 30 окт. 2018 г. № Р-1145/2018 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 10.02.2025).
3. О защите персональных данных : Закон Респ. Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-3 : с изм. и доп. от 1 июня 2022 г. № 175-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 10.02.2025).
4. Постатейный комментарий к Закону Республики Беларусь «О защите персональных данных» : по сост. на 23 февр. 2023 г. / А. А. Гаев, В. И. Диско, С. В. Задиран [и др.]. — URL: https://etalonline.by/document/?regnum=u02300536&q_id=1986233 (дата обращения: 10.02.2025).
5. *Новиков, Р. В.* Правовое регулирование оборота персональных данных как самостоятельного объекта гражданских правоотношений / Р. В. Новиков // *Право и государство: теория и практика.* — 2019. — № 3. — С. 26—30.
6. *Рожкова, М. А.* Нематериальные объекты и имущественные права на них в системе абсолютных прав : монография / М. А. Рожкова. — М. : ГАУГН Пресс, 2024. — 258 с.
7. *Рузанова, В. Д.* Персональные данные как гражданско-правовая категория / В. Д. Рузанова // *Правовое государство: теория и практика.* — 2022. — № 3. — С. 77—83.
8. *Богустов, А. А.* Право лица на изображение в законодательстве государств евразийского региона: сравнительно-правовой анализ / А. А. Богустов // *Вестник Саратовской государственной юридической академии.* — 2023. — № 1. — С. 274—285.
9. Всеобщая декларация прав человека : принята резолюцией 217 А (III) Генер. Ассамблеи ООН от 10 дек. 1948 г. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 10.02.2025).
10. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. — Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2024. — 109 с.
11. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верх. Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602 (дата обращения: 10.02.2025).

Поступила в редакцию 19.05.2025.